

№ 97 16 мая 1991 г.

Не случайно оказались живые цветы в залах музея, где развернута юбилейная персональная выставка Людмилы Михайловны и Аркадия Всеволодовича Акцыновых «Живы, земля», посвященная их 80-летию со дня рождения. Цветы живые и цветы на полотнах. «Мы на зарядку ходим в теплицу к дочери. Там такая фантастика! Все цветет!» — восторг в голосе, восторг на лицах, восторг... на полотнах. Самые любимые — сирень и хризантемы. Десятки холстов — сирень белая обыкновенная, махровая, венгерская, а сколько их разных по колеру. Вариации хризантем невозможно перечислить по сортам. Знаток же узнает их так или иначе. А вот как они написаны?!

Книги отзывов о выставках этих художников читать скучно. Да! Да! Скучно становится читать от избытка человеческих благодарностей. похвал. Что это — зависть? Нет! Просто ловишь себя на мысли: восторги таковы, что лучше не скажешь. Ведь ты в числе таких же вздыхателей, покоренных искусством Акцыновых.

А если честно? Все ли творения их рук тебя покорили? Так что же, сегодня, когда художники разменяли девятый десяток лет, тебе захотелось снисходительно покривить их? В палатре творчества Акцыновых далеко не все однозначно. Среди не так уж многочисленных портретных произведений писанных чаще с людей близких и хорошо знакомых (портреты Краеведа Болдырева, «Первого героя труда Тувы Лоп-Сан-Чапа», «Портрета Матери», «Внука», автопортретных изображений, «Бригадира Тани», «Туриста-водника Алмазкина»), где непременно отмечается прежде всего человеческое достоинство, немало и таких, в которых достаточно сильна доля сентимента.

Иные крупные по формату произведения, вырванные из окружения персональной выставки, перестают «работать» в полную меру, их не столь быстро замечаешь. Что это — совет не писать больших по формату картин? Отнюдь нет. Или тебе не понравились портреты космонавтов? Они скорее эскизные, чем декоративные. Которых не спасает космическая пространственность фона. И рядом — удивительные цветопанно. Почему во время составления экспозиции, прекрасно все видя и понимая, не противостояла этой авторской задумке художников, оставила этот «космический ряд» таким, каким захотели показать его сами? Поддалась той малой хитрости, когда в нашем рассказе-экскурсии не обойтись без «легенд», которые непременно сопутствуют созданию произведения?

А их, таких «легенд», немало у Акцыновых. Да, в биографии художников столько нестандартного, что хватило бы на десяток других людей. Это сегодня «легенда», тогда же, в 1938-м, — молодого, только что закончившего Парижскую академию художеств А. В. Акцынова взяли прямо с таможи Ленинградского порта на Лубянку, а оттуда через год отправили «на крайнюю точку Востока», в лагерь бухты Находка, так называемую «Транзитку» — предверие ада — широкие ворота на Колыму, где и произошла встреча с Людмилой Михайловной, арестованной в 1937-м женой уже расстрелянного «врага народа».

О необычной паре — художниках Акцыновых — уже писалось немало. И не только в нашей местной печати. Не стала ли биография дважды ссылаемых (второй раз под новым 1951 год, реабилитированы в 1956 году) художников той ширмой, за которой можно сегодня спрятаться? Совсем

недавно художники сделали достойным прессы самые трудные этапы своей нелегкой судьбы. Отчего же вдруг возник такой взгляд на их творчество: «легкое», «красивое», «праздничное» — и это в наше сложнейшее время? Историю любви прозвучала одна из записей в книге отзывов московской выставки Акцыновых. «Огромное спасибо! В наше время, когда мы, сотрудники Третьяковской галереи устали от кубизма приятно посмотреть именно такое настоящее искусство. Федорова-Давыдова сотрудник Третьяковской галереи». Любителям и знатокам искусства хорошо известна эта фамилия целой плеяды искусствоведов и историков. Да в искусстве Акцыновых мы не найдем смакованья уродства, авангардизма, тех «измов», которые сегодня для молодых становятся чуть ли не самоцелью.

Сибири, от тайги. Не случайно и сегодня их называют непоседами. В любое время года они могут сорваться с места и уехать на неделю-другую в любой конец страны к своим детям, родным, друзьям. Но Акцыновы — художники, и ни один день у них не пропадает даром. Постоянно глядя в мир красоты самой природы, они открывают нам ее величавое чудо, музыкальное звучание форм и цвета.

Сколько таких откровений на выставке! Одно из них — «Ледник Можай», где с экспедицией гляциологов-исследователей льда — Акцыновы побывали в 1964 году. Удивителен их рассказ о двухне-

Байкал бескрайний, Байкал гордый, недоступный с распластанными гривами утесов. И тут же — спокойный под горностаевым воротником прибрежных скал или коварный в своей бездонной глубине. В следующем зале — удивленно-взвешенный в мессиве ватного тумана, а там — сказочно-черный с серебристыми нитями лунной пряжи или шелчущие завораживающий в штормящих кружевах волн.

Сами художники говорят: «Байкал бесконечен. Байкал «живой», с ним разговаривать на ты нельзя». Байкал, подшутив над их «жадностью» к работе трехбалльной волной, перемешав и перемазав в лодке все только что написанные маслом этюды (тогда их спас проходивший катер), заставил их задуматься и над иным

на земная реальность, но она романтически приподнята. Какой энергетический уровень заложен в их творчестве, а пространство вокруг самих художников обладает той аккумулялирующей силой, что не поддается под ее воздействие просто невозможно.

Прочность и неисчерпаемость их искусства заключена в высоком духе совместного творчества, в интеллигентно-аристократической сдержанности Аркадия Всеволодовича и романтично-порывистой патетики Людмилы Михайловны, художнической интуиции виртуозного мастерства одного и простодушно-восторженного и свободы народного понимания изящного — другой. Казалось, трудно было бы их живописцев, обладающих блестящим чувством цвета, тона, понять, во имя чего творят они какие-то тарелки, вазочки и вазы, подставки, декоративные панно-круги. «Руки и душа не могут остановиться» — стихи Людмилы Михайловны «В ссылке» тому объяснение.

От судьбы-хозяйки
(люди рассудили)
Мне, как канарейке,
пропадать в Сибирь.
Не зови бедою, не умру
от скуки
У меня с собою Разум,
Сердце, Руки.
Обо мне не думай, что сижу
да плачу,
Я напрасно жизни своей
не расстрачу.
Золотые звезды в небе
добываю,
Я из льдинок нежных вазы
отливаю,
На полянах снежных
жемчуг собираю.
И леплю, и строю усталый
не зная,
Согласись со мною, что
живу не зря я.

СВЕТ, ЦВЕТ И МУДРОСТЬ

С юбилейной выставки Л. М. и А. В. Акцыновых

Никогда еще в залах художественного музея не было так много цветов. Не перечислить всех их названий, в музей словно переехала вся теплица Чебоксарского агрегатного завода, где создает эту красоту художник-дизайнер по цветам Людмила Кругликова. Но речь здесь не о выставке цветов. Живые цветы — это своеобразный подарок-поздравление дочери своим родителям — заслуженным художникам Чувашии Л. М. и А. В. Акцыновым. Это и своеобразное поздравление агрегатного завода своих шефов.

Так чем же измеряется творческая жизнь художника — количеством созданных произведений, числом состоявшихся персональных выставок или активностью зрительских интересов или, наоборот, критическими отзывами прессы? А может быть, километрами пройденных дорог, полных открытий, впечатлений, творческих волнений. Дорог, на которых с каждым шагом росло число друзей. Не только дети внуки, родные, но и множество именно друзей рядом с ними, Акцыновыми, около них. Какими же сильными, крепкими деревьями рода своего оказалась Людмила Михайловна и Аркадий Всеволодович! Как все цветет вокруг них и радует глаз! Наверно, их следовало бы назвать живописцами импульсивными, эмоциональными, с обостренным чувством цвета. Но это о них слишком мало. С ощущением бесконечного полета хочется сравнить их ненасытность, их жажду к постоянным путешествиям.

Радость свободы доступна в полной мере лишь тем, кто ее долгое время не имел. И, наконец, «заполучив» ее, Акцыновы отбросили в сторону обиды, злую память и пошли по дорогам страны да так и не могут остановиться до сих пор. Свидетелями этих дорог стали серии работ о Туве и об Алтае, о Закарпатье и о Шушенском, об Ангаре и о БАМе, «Сказы о Байкале и Саянах».

Осев, наконец, на Волге, с 1968 года художники живут в Чебоксарах (Людмила Михайловна волжанка, родилась в Царицыне). Воспевая ширь великой русской реки и белокаменную столицу Чувашии, города, потюбившегося таким, каким они увидели его двадцать с лишним лет назад. Акцыновы выражают свое искреннее восхищение тем краем, который стал для них второй родиной. И они мечтают об организации выставки своих работ о Чебоксарах.

Но они не отреклись и от

дельном пребывании на леднике. А вот те впечатления, которые испытываешь, стоя у картины...

Вдоль рваной густосиленовой горной гряды медленно сползает светлая зеленоватоголубая с глубокими морщинами складками огромная ледяная масса. Но, словно повинаясь мощной силе невидимого великана, послушно повернувшись влево, она остановилась, уперев в красно-рыжую каменную плоть земли свои лапы-ласты приоритив свое крохотное чрево-пещеру, неохотно выпускающее оттуда прозрачно-изумрудную ленту горной реки, которая, раздвинувшись, обгибает небольшой клочок измененной почвы и... уходит за край рамы. И фигуры людей около палаток в этой мощной стихии льда, воды и камня кажутся мелкими муравьишками. Симфония синевелого, изумрудно-бирюзового и бархатно-фиолетового, контраст свершающей скользкой поверхности громады льда, таинственного зеркала воды и россыпей камней ослепительно зрителья мгновенно.

Описать два-три из представленных более сотни пейзажей Байкальской серии — значит ничего не сказать. Попробуем предоставить слово зрителям из книг отзывов трех разных выставок произведений Акцыновых, состоявшихся в течение последних лет в Ленинграде, Москве и в Звездном городке. «Была на Байкале несколько раз, а значит, в воспоминаниях храню свое Озеро. Байкал Акцыновых — как неограниченный минерал — с какой стороны ни посмотри — везде разный... Истина в красоте!». «Быть туристом по Байкалу тяжело, это я знаю, даже имея спортивный разряд». «Спасибо за прозрение — ведь будучи вместе с вами на Байкале, мы не увидели и десятой доли той красоты, что видим на ваших картинах». Да! Истина в красоте.

Поездок на Байкал у Акцыновых было несколько, этюдов же — горы! Суровый, могучий и прекрасный Байкал — это некое триединство воды, скал, неба. Именно в сию суть «славного моря», пожалуй, и бросают, окунают наши души акцыновские полотна. И каждое из них неповторимо в цвете, композиции, эмоциях.

формотворчеством. Позже в их масляной живописи начинает появляться новый смеситель. Изучив свойства энкаустики — древнейшего способа живописи на воске, — Акцыновы одним из его компонентов стали использовать горячий воск, что дало им возможность получения быстровсыхающего красочного слоя.

И что бы они потом ни писали — рыжие степи Тувы, цветные тибетские киргизские юрт, хрупкие, но грозные льды Ангары, январские кроны прибалтийских сосен, солнечные ромашки русских полей, мохнатые шапки саянских вершин, веселые хороводы белоснежных берез, фантастическую феерию горных водопадов, косящую вязь широколиственных дубов — стало возможным на одном холсте сочетание утолщенной плотности маза и акварельно-прозрачных размыков. Но такая работа потребовала быстроты, точности и уверенности исполнения. Обострила она и необходимость углубленного наблюдения за тончайшими изменениями цвета в природе — потому ли так приносивают и себе их байкальские пейзажи, где и мотив, и ослепительная свежесть палитры, и сложная техника жидкого и многослойного письма сливаются в едином — в создании живописного образа?

Еще большего совершенства их стиль достигает в изображении цветов. Из четырехсот представленных на выставке работ почти половина — натюрморты. Карминно-оранжевая рябина под снегом, сухой иван-чай, бесстрашные сибирские кандыки, золотистые чаги на коре, просто серые колодки. Но больше всего — цветов. Пышная по-купечески сирень, торжественно-пламенеющие красные и царственно белоснежные розы, «королевские звезды» гладиолусов, охлупи звонких алых манов, девственно-сироманная ветка сакуры, величавые пионы, каскад изысканно-аристократических хризантем...

Им отданы годы. Художники давно ушли от хрестоматийного написания цветов и подошли к той поре творческого влечения, когда испытывают искреннюю радость от самого процесса работы над холстом, листом бумаги, от колдовства над тончайшими нюансировками, когда цветы их с каждым новым вариантом превращаются в гимн цветовому миру земли. Ритмическая и цветопластическая согласованность, пленяющее ощущение света и воздуха, метафоры пространства и создают магию искусства Акцыновых.

Притягательность, завораживающая сила акцыновского искусства находится на той тончайшей грани высокого понимания красоты, когда не наруше-

Сколько ребятшек присела на корточки у сказочной Птицы-Сирин, «Уместилась» она в полуметровом «блюде» (кто-то выбросил на улицу сломанный детский шит — художники подобрали. Разрисовали и... добавив кусочками проволоки, «перышками», нарезанными из консервной банки, подклеив, «подзолотив» что-то лаком, — создали очередное свое чудо).

Выжигание, роспись своей «хохломы», «золотое» шитье, макраме, вязание — это еще один раздел выставки, их декоративно-прикладное искусство. Но здесь лишь малая толика. Ибо многое из сделанного тут же и отдаривается. Но, пожалуй, дети, внуки, близкие, друзья, да и все те, кто хоть ненадолго попал в поле зрения Акцыновых, одариваются главным — их душевной щедростью, светом души, добротой и мудростью.

Много, очень много создано в четыре руки и одним сердцем. Сегодня, когда мы говорим, что искусство должно войти в каждый дом, именно искусство Акцыновых наиболее вхоже в человеческие жилища. Не так уж много щедрых художников, раздаривающих свои работы друзьям. А друзей у Акцыновых все больше и больше, особенно после выставок, состоявшихся в Звездном и в редакции «Известий». Как на всех предыдущих выставках, там также состоялись розыгрыши-лотереи и для взрослых, и для детей.

Такой розыгрыш-лотерея одной картины завершит и эту персональную выставку в последнюю субботу ее работы 18 мая. Людмила Михайловна и Аркадий Всеволодович Акцыновы приглашают до окончания выставки зрителей, не успевших ее посетить. Приглашают совершить восхождение по ступеням духовности и из нашей будничной повседневности окунуться в магический мир вселенской красоты.

М. КАРАЧАРСКОВА,
искусствовед.